

ББК 85.62
М 48

Редакционная коллегия:
*кандидат искусствоведения Н. В. Леонова,
Т. Ю. Мартынова, Н. П. Мисюрева*

Мельниковские чтения: Материалы седьмой межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 19 февраля 2015 г. / Науч. редакция Н. В. Леоновой. – Новосибирск: изд. НГОНБ, 2015. – 92 с.: ил.

ISBN 978-5-88742-132-2

В сборнике публикуются статьи и материалы, подготовленные участниками Мельниковских чтений, прошедших в Новосибирске в 2015 году. Внимание авторов обращено на традиционное наследие народов Сибири и Восточного Казахстана, изучаются формы его бытования и включения в современное культурное пространство.

Издание адресовано фольклористам, этнографам, специалистам в области образования и организации досуговой деятельности, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных факультетов вузов.

ББК 85.62

ISBN 978-5-88742-132-2

© Новосибирский областной центр
русского фольклора и этнографии

Радоницкие хороводы черниговских переселенцев Сибири и Дальнего Востока

Т. В. Дайнеко
(Новосибирск)

Цель настоящей статьи – сравнительное рассмотрение одного из жанров музыкальной традиции черниговских переселенцев, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке, а именно – радоницких хороводов. Выбор этого жанра обусловлен рядом причин: во-первых, в настоящее время радоницкие хороводы у белорусских переселенцев в живом бытовании встречаются довольно редко; во-вторых, этот приуроченный жанр отличается интересным этнографическим контекстом и семантическим наполнением; и в-третьих, мы располагаем достаточным количеством образцов для анализа, записанных в 1990–2000-е годы в нескольких очагах расселения черниговцев. Поскольку в рамках небольшой статьи невозможно изложить все результаты комплексного анализа образцов, ограничимся сравнением некоторых этнографических особенностей бытования жанра в разных очагах, а также сопоставлением словесных текстов песен.

В Новосибирской области одним из «черниговских» очагов является село Пряmsкое Маслянинского района. Черниговцы переселились в эти места на рубеже XIX–XX веков, исходный район их проживания точно неизвестен. Сотрудниками Новосибирского областного центра русского фольклора и этнографии в ходе нескольких экспедиций в село Пряmsкое в начале 2000-х годов были сделаны аудиозаписи радоницких хороводов (хранятся в Архиве НОЦРФИЭ). Песни до настоящего времени нигде не опубликованы. Достаточно подробное описание радоницких обрядов этого села и рассмотрение некоторых особенностей радоницких хороводов содержатся в нашей статье [1]¹.

¹ Насколько нам известно, другие публикации, посвященные радоницким хороводам сибирских переселенцев, в частности села Пряmsкое, отсутствуют. Краткие этнографические описания Радоницы с упоминанием о жанре хороводов («карагодов») можно найти лишь в общих обзорах календарных обрядов сибирских переселенцев (см., например: [3, с. 230–231; 4, с. 64]). Свидетельством живого бытования радоницких хороводов

В Приморском крае потомки выходцев из Черниговской губернии проживают в Партизанском, Чугуевском, Шкотовском, Анучинском районах (сёла Васильевка, Ястребовка, Сергеевка, Соколовка, Многоудобное и др.). Они приехали в Приморье в течение той же волны переселения – рубежа XIX–XX веков – из Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии. Собираем и исследованием фольклора потомков черниговских переселенцев Приморья занимались дальневосточные фольклористы. Так, отдельные образцы опубликованы Л. Е. Фетисовой (см., например: [5]); однако подробный анализ особенностей этих текстов в её работах отсутствует. Более пристально интересующим нас пластом фольклора занимались И. В. Семёнова и О. В. Семёнов. Результаты их многолетних экспедиций (с начала 1990-х до начала 2000-х годов) в районы проживания черниговских переселенцев опубликованы. Радоницкие хороводы представлены в сборнике «Карагод широкий: календарно-обрядовые песни» [2].

В сёлах нескольких районов Приморья в результате неоднократных экспедиций И. В. и О. В. Семёновыми был записан достаточно большой массив радоницких хороводов – всего около 50 образцов. Можно предположить, что эти записи вполне исчерпывают репертуар данного жанра в этом регионе. Репертуар села Пряmsкое Новосибирской области – 14 хороводов. Для удобства сравнения за точку отсчета были выбраны хороводы, записанные в Пряmsком.

Словесным текстам радоницких хороводов свойственна довольно широкая и типичная для этого жанра тематика: преобладают мотивы, связанные с любовными взаимоотношениями девицы и молодца, отношениями (не всегда любовными) мужа и жены, мотивы природы (например, завивающегося хмеля), перемещений в пространстве (например, прогулки по садику) и другие. Во многих словесных текстах радоницких хороводов с. Пряmsкое Новосибирской

в селе Пряmsкое и источником ценных этнографических сведений для нас стал фильм научного сотрудника отдела музееведения Института археологии и этнографии СО РАН Ю. С. Ковальчук «Радоница» (2012; оператор А. Курочкин; этнографические съёмки; дебют на Шестом Международном фестивале визуальной антропологии «Камера-посредник, 2012», фильм завоевал третье место. Данная работа находится в открытом доступе, URL: <http://tpravilo.ru/p0024.htm>). В настоящей статье тексты песен села Пряmsкое приводятся в нашей расшифровке.

области и приморских сёл присутствует постоянный рефрен с характерными словами: *лёли-лёли; ой, люшеньки-люли; люлюшеньки-люли; ой ли, ой да люли; ой ли, вой люли* и т.п., что является отличительной чертой жанра. И. В. и О. В. Семёновы считают, что такие припевы указывают на архаичность радоницких хороводов. Также, по словам исследователей, по этому припеву «исполнители безоговорочно определяют, что песни поются после Пасхи» [2, с. 31].

Сопоставление словесных текстов радоницких хороводов показало, что репертуар сибирских и приморских черниговских переселенцев во многом совпадает. Так, 10 из 14 текстов радоницких хороводов, записанных в Пряmsком, имеют параллели в Приморье. По степени схожести все тексты, имеющие такую параллель (пару), можно разделить на несколько групп.

В первую входят хороводы из Новосибирской области и из Приморья, тексты которых практически совпадают. Таких текстов примерно треть (из 14 песен Пряmsкого имеют таких «двойников» в Приморье 5 текстов). Различия в них – например, отсутствие тех или иных стрóf, – можно объяснить несовершенством человеческой памяти. В некоторых случаях сокращение текста происходит за счет того, что содержание, например, двух стрóf стягивается в одну стрóфу.

Пример такого рода пары песен (слева расположен текст песни, записанной в с. Пряmsкое Новосибирской области, справа – в селе Соколовка Чугуевского района Приморского края, см. [2, с. 82, № 105]):

**Як у барина хороша была жена /
А ў барыня хараша была жана**

А в бариня, а в бариня,
А в бариня хороша была жена
А в бариня хороша была жена.

А ў барыня, гой, а ў барыня,
А ў барыня хараша была жана.
А ў барыня хараша была жана.

А в лакея, а в лакея,
А в лакея еще лучше за него,
А в лакея еще лучше за него.

А ў лакея, гой, а ў лакея,
А ў лакея ешче й лучше за яго.
А ў лакея ешче й лучше за яго.

Гаварит барынь, гаварить барынь,
Гаварит барин лакею сваему,
Гаварить барин лакею сваему.

Гаварыл барынь, гаварыл. барынь,
Гаварыл барин лакею сваему.
Гаварыл барин лакею сваему.

– Ой ты лакей, ой ты лакей,
Ты лакей атдай а мне сваю жену,
Ты лакей атдай а мне сваю жену.

– Давай, лакей, давай, лакей,
Давай, лакей, паменяем на жану,
Давай, лакей, паменяем на жану.

– Не отдам, барин, не атдам, барин,
Не атдам, барин, табе сваю жену,
Не атдам, барин, табе сваю жену.

– Ни хачу, барынь, ни хачу, барынь,
Ни хачу, барынь, минятца на жану,
Ни хачу, барынь, минятца на жану.

– У вастрог лакей, у вастрог лакей,
У вастрог тебе, лакей, я пасажу,
У вастрог, лакей, тябе я пасажу.

– Дурак, лакей, дурак, лакей,
Дурак, лакей, я в солдаты тебе [о]тдам.
Дурак, лакей, я в солдаты тебе [о]тдам.

– У салдатики, эй, у салдатики,
У салдатики пайду, пайду, пайду.
У салдатики пайду, пайду, пайду.

– У вастрог пайду, у вастрог пайду,
У вастрог пойду, жену с сабой вазьму,
У вастрог пойду жену с сабой вазьму.

За сабою, за сабою,
За сабой жану вазьму, вазьму, вазьму
За сабой жану вазьму, вазьму, вазьму.

Во вторую группу входят песни, тексты которых в целом совпадают, однако песни из Приморья оказываются гораздо более развернутыми (из 14 песен Пряmsкого такие пары имеют три текста). В некоторых случаях это делает более ясным развитие сюжета и мотивировки поступков героев. Ярким примером может служить песня «Ой, як с-па зари, с-па зари» (слева – текст, записанный в с. Пряmsкое, справа – в с. Васильевка Партизанского района Приморского края, см. [2, с. 83, № 106]; курсивом выделены совпадающие стрóки).

**Ой, як с-па зари, с-па зари /
Што т-пад зорьки, с-пад зари**

Ой я к с-по зари, с-по зари,
Ой, с-под вячерней с-под такой,
С-под вячерней с-под такой
Гулял молодец вдалой.

*Што с-пад зорьки, с-пад зари, да,
С-пад вичэрняй, с-пад такой,
С-пад вичэней, с-пад такой,
Шёл малойчик удалой.*

*Ой, с-под вячерней с-под такой,
Ой, гулял молодец вдалой,
Гулял молодец вдалой,
Разголубчик душа мой.*

*Ой, с-пад вичэрняй, с-пад такой,
Шёл малойчик удалой,
След за молайцам дывчына,
Крычит: «Моладец, пастой!»*

Ой, след за молайцам дывчына,
Крычит: «Моладец, пастой!»
Крычит: «Моладец, пастой,
Размалойчик, абажди!»

Ой, парень девису [о]жидая,
С наги на нагу ступая,
С наги на нагу ступая,
Ў деўкі праўдачку пыта...

Ой, гулял молодец вдалой,
Ой, разголубчик душа мой,
Разголубчик душа мой,
Семярых люблю с тобой.

Ой, разголубчик душа мой,
Ой, семярых люблю с тобой,
А восьмого непростого,
Русокудристого.

Ой, а восьмого непростого,
Ой, русокудристого
Его кудерки витые,
Чёрны брови налиты(е).

Ой, его кудерки витые,
Ой, чёрны брови налитые.
Як ударил парень девку
Да по правой по шчаке.

Ой, як ударил парень девку
Ой, да по правой по шчаке,
Ой, по правой по румяной
По семчужинай серье.

Ой, па п(ы)равой по румяной,
Ой, па семчужинай серье,
Семчужная сярёжачка
Да й рассыпылася.

Ой, семчужная сярёжачка,
Ой, да рассыпылася
Красна девица на молодца
Рассер(ы)дилася.

«Скажи, деўка, пра сябя,
Аднаво любишь миня?»
«Ой, ты, миленький ты мой, да,
Симярых люблю с табой.

Ой, ты, миленькай ты мой,
Симярых люблю с табой,
А васьмова непрастова,
Русокудристава.

А васьмова непрастова,
Русокудристава, да,
На нём кудерки витыя,
Чёрны брови надуты...

На нём кудерки витыя,
Чёрны брови надутыя,
Ты ретивая сердечушка,
Успыльчивая».

Ой, как удариў парень девицу
Па праваму плечу, да,
Он на праваму плечу, да,
Па румянаму лицу.

Па румянаму лицу, да,
Па жемчужинай серье,
Жемчужовая сярёжачка
Рассыпалася.

Жемчужовая сярёжачка
Рассыпалася,
Красна девица пред молайцам
Расплакалася.

Ой, красна девица
На молодца рассердилася
- Як я ў батюшки жила,
Жила-нежилася.

Ой, як я ў батюшки жила,
Ой, жила-нежилася,
У родимой у мамыши
Распотешилася.

(Песня из Прямского на этом
заканчивается)

Красна деўка перед молайцам
Расплакалася,
- Я у папеньки жила, да,
Жила тешилася.

Я у папеньки жила,
Жила тешилася,
Я у маменьки жила,
Жила нежилася.

(Сюжет песни из Приморья про-
должает развиваться: еще 10 строф
по 4 строки; причем его крутой по-
ворот заставляет предположить,
что перед нами – два текста, объ-
единенных в один)

В третью группу входят песни, в текстах которых совпадают
только отдельные строфы, чаще всего начальные, а дальнейшее раз-
витие сюжетов песен происходит разными путями (из 14 песен из
Прямского таких текстов 2).

А выходьтя, девачки, вы на улку гуляти (Прямское)/ Ой, выходьтя, девачки, на широкою улицу [2, с. 64–65, № 82]

А выходьтя, девочки, вы на улку
гуляти.
Люли, люлюшеньки, вы на улку
гуляти.

А выносьтя, девочки, соловья
на ручачках.
Люли, люлюшеньки, соловья
на ручачках.

Ой, выходьтя, девачки, на широкою
улицу,

Лёли, лёли, на широкою улиц...

На широкою улицу, паговорим
на словицу,
Лёли, лёли, паговорим на словиц... У!

Ой, выносьтя, девачки, салавейку
на ручках
Лёли, лёли, салавейку на ручк... У!

Соловейко щабеча,
а всю правдачку кажа.
Люли, люлюшеньки,
а всю правдачку кажа

Вы, пытайте, девочки,
ў салавейки праўдачки,
Лёли, лёли, ў салавейки правдачк...

(Далее в тексте из Пряmsкого с помощью приема поэтического параллелизма следует сравнение своих кровных родственников с родней по мужу)

(В тексте из Приморья далее следует рассказ о жизни со старым мужем)

В отдельную группу можно также выделить те песни, в которых совпадает только тематика – например, в них поётся об утице – а всё развитие сюжета идёт совершенно разными путями.

Относительно сюжетов важно отметить, что и в сибирском, и в приморском циклах есть тексты двух типов. Первый – с типичными для хороводов сюжетами, по которым невозможно определить приуроченность песни (такие хороводы могли звучать и зимой, и весной, и летом) – например, «Ой, як с-па зари». Такие хороводы окрашиваются семантикой самого праздника Радоницы. Второй тип – тексты с сюжетами, характерными именно для ритуальных хороводов, к примеру, с балладными сюжетами: брат сестру вел через море, внезапная смерть мужа (гроб посреди двора) и другими.

Даже если степень совпадения значительна, можно отметить некоторые особенности словесных текстов, отличающие сибирские песни от дальневосточных. Так, тексты некоторых песен из Пряmsкого по сравнению со своей парой из Приморья более насыщены традиционными для хороводов эпитетами: молодец обычно вдалой, девица красна, парень бравый, кучерявый, ручеек белый, бел-серебряный и т.д.

**Ой, там тѣк-протѣк белый ручеек /
Што с-пад лес-лесу [2, с. 52-53, № 67]**

Штос-пад лес-лесу, лесу тѣмнага,
Ой, ли ой, люли, лесу тѣмнага.

Ой там тѣк-протѣк белый ручеек,
Ой ли, ой люли, белый ручеек.

Белый ручеек, бел сярэбрянай,
Ой ли, ой люли, бел сярэбрянай.

Ой там шли-прошли а два молодца,
Ой ли, ой люли, а два молодца.

Там ишли, прайшли да тры молайца,
Ой, ли ой, люли, да тры молайца.

Они шли-прошли, становилися,
Ой ли, ой люли, становилися.

Аны шли, прайшли, становилися,
Ой, ли ой, люли, становилися.

Они врозь пошли, побранилися,
Ой ли, ой люли, побранилися.

За душу-Машу пабранилися,
Ой, ли ой, люли, пабранилися.

Побранилися на красну девицу,
Ой ли, ой люли, на красну девицу.

А та девица выслухала бронь,
Ой ли, ой люли, выслухала бронь.

Выслухала бронь, выходила к ним,
Ой ли, ой люли, выходила к ним.

Душа-Машачка выхадила к им,
Ой, ли ой, люли, выхадила к им.

Выходила к ним, говорила им,
Ой ли, ой люли, говорила им.

Выхадила к ним, гаварыла им,
Ой, ли ой, люли, гаварыла им.

– Не ругайтесь, не бранитесь,
А по-доброму разойдитесь.

– Вы не бейтесь, не ругайтесь,
Ой, ли ой, люли, не ругайтесь.

Не ко всем жа вам я дастануся,
Ой, ли ой, люли, я дастануся.

Одному кому я(й) дастануся,
Ой ли, ой люли, я й дастануся.

Аднаму каму, щче й катораму,
Ой, ли ой, люли, щче катораму.

Да(й) досталася парню бравому,
Ой ли, ой люли, парню бравому.

Ай, Ванюшачку чернабравому,
Ой, ли ой, люли, чернабравому.

Парню бравому кучерявому,
Ой ли, ой люли, кучерявому.

В тестах приморских песен чаще встречаются не несущие смысловую нагрузку, но добавляющие количество слогов частицы, например, «да».

Различия можно отметить и в фонетических особенностях текстов. Сравнение показало, что особенности белорусского произношения ярче сохранились у приморских переселенцев, чем у сибирских, что можно объяснить численным преимуществом дальневосточных белорусов, а также компактностью их расселения.

Сравнительное изучение традиционных песен черниговских переселенцев Сибири и Дальнего Востока ведется при поддержке РГНФ, проект № 14-04-00171а.

Литература

1. *Дайнеко Т. В.* Радоницкие хороводы села Пряmsкое Маслянинского района Новосибирской области // Народная культура Сибири: Материалы XXIII науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. С. 197–204.
2. *Семёнова И. В., Семёнов О. В.* Карагод широкий: календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье. Владивосток, 2003.
3. *Фурсова Е. Ф.* Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 2002. Ч. 1: Обычаи и обряды зимне-весеннего периода.
4. *Фурсова Е. Ф.* Восточнославянская календарная обрядность на юге Западной Сибири в начале XX в. // Документ, музейный экспонат, нарратив, письменный источник в культурном трансфере Сибирь – Украина: Материалы Всеросс. науч. конф. с международным участием, 21–24 ноября 2010 г. Томск, 2011. С. 60–66.
5. *Фетисова Л. Е.* Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья. Владивосток, 2002.